

Маргарита Юнина: «Тобольские учёные проводят работу по сохранению историко-культурного наследия города и региона»

В ближайшую субботу, 18 апреля, отмечается Международный день памятников и исторических мест. Эта знаменательная дата была установлена в 1983 году Ассамблеей Международного совета по вопросам охраны памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), созданного при ЮНЕСКО, с целью привлечения внимания широкой общественности к вопросам защиты и сохранения всемирного культурного наследия.

И сегодня, в преддверии этого праздника заведующая Музеем истории освоения и изучения Сибири им. А.А. Дунина Горкавича Отдела гуманитарных исследований ТХНС УрО РАН Маргарита Юнина рассказывает о роли Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения Российской академии наук в деле сбережения и популяризации памятных исторических мест.

Город Тобольск находится в ряду немногих российских городов, сохранивших своё богатое историко-культурное наследие. По сути, весь наш город является памятником под открытым небом. На сегодняшний день в Тобольске насчитывается 220 объектов историко-культурного наследия, 37 из них являются памятниками федерального значения, 168 – регионального значения и 15 выявленных новых памятников.

Сохранившаяся до настоящего времени усадьба лесничего и известного исследователя народов Северо-Западной Сибири Александра Александровича Дунина-Горкавича, расположенная в нагорной части города Тобольска на бывшей Большой Петропавловской улице (ныне улица Октябрьская, 5), берущей начало от Тобольского кремля, является историческим и архитектурным памятником регионального значения. Она входит в состав Тобольской комплексной научной станции УрО РАН. В 2004 году Станция приступила к реставрационным работам усадьбы, которые завершились спустя пять лет.

Из истории усадьбы

Эту усадьбу Александр Александрович купил в августе 1909 года, проживая на тот момент по ул. Малой Архангельской в доме Садовского.

Куплена усадьба была у статского советника Ивана Яковлевича Кисель, по его доверенности сделку оформляла жена Елизавета Михайловна Кисель. На момент покупки усадьбы А.А. Дуниным-Горкавичем площадь ее составляла тридцать сажен в длину и двадцать в ширину (2732 кв. м), стоимость – пять тысяч семьсот рублей. В усадьбу входили деревянный дом с флигелем и надворные постройки.

Это была типичная сибирская городская провинциальная усадьба второй половины XIX века. Центральная часть усадьбы была ориентирована на восток на ул. Б. Петропавловская, туда же выходило парадное крыльцо главного дома усадьбы. С западной стороны дом был обращен в сторону Ильинской церкви, здесь находилась веранда с выходом в сад, в которой были цветы и растения зимнего сада.

Сейчас неизвестно, как выглядела и как была устроена усадьба первоначально. Известно только то, что Дунин-Горкавич, купив усадьбу, произвел некоторую перепланировку служб внутри усадьбы и ремонт главного дома. В своем возражении на оценку дома 11 марта 1924 года, он указывает, какие изменения были им сделаны. Была произведена

перестройка хозяйственных построек, в результате из конструкций и материалов амбаров, завозни и конюшни на территории усадьбы возник еще один флигель, который не указывался в документах на покупку дома. Были построены завозня и погреб из материала старого сарая и конюшня – из старой бани. Но самое важное то, что Дунин-Горкавич, ремонтируя главный дом усадьбы, несколько изменил его конструкцию и внешний вид. Стены дома были обшиты тесом, крышу перекрыл железом и подвел под дом кирпичный фундамент, которого первоначально не существовало. В результате изменился вид крыши – на обоих фасадах, выходящих на улицы, появились в центре щипковые фронтоны с чердачными окошками.

На исторических фотографических открытках, выполненных в тобольских фотоателье конца XIX – начала XX веков, можно обнаружить изображение фасадов главного дома без фронтонов.

В усадьбе существовал еще один сад, располагавшийся между верандой главного дома и флигелем. В саду росли декоративные деревья и кустарники – яблони, рябина, сирень. Огород располагался ближе к хозяйственным постройкам (конюшне, дровянику). Все эти постройки, хозяйственные зоны, сад и огород объединялись одним большим двором.

Главный дом усадьбы представлял собой одноэтажное бревенчатое строение с тесовой обшивкой на ленточном кирпичном фундаменте, поставленное на углу двух улиц, являясь одним из важных компонентов архитектурной среды улицы. Дом имел двухфасадную структуру. Оба фасада были идентичны, имели одинаковый декор и завершение в центре щипковым фронтоном со скосом.

Общая площадь главного дома составляла 295,44 кв. м. Высота комнат - 2,9 м. Внутренняя архитектурно-пространственная планировка дома представляла систему сообщающихся по кольцу комнат. В доме было четыре спальни в разных частях здания, две столовые: в западной части с выходом на веранду и в восточной части – большая парадная столовая в пять окон для приема гостей. Между столовыми в центре дома находилась гостиная с большим световым проемом из сдвоенных окон, выходящих на север. Стены дома были выполнены из бревен деревьев хвойных пород, полы в доме были деревянные, также как и окна с зимними и летними рамами и ставнями, двери деревянные филенчатые.

Флигель с севера от главного здания бревенчатый с тесовой обшивкой, выходил на ул. Октябрьскую торцовой частью с фасадом на 4 окна. Прямоугольный с запада на восток объем здания имел систему анфиладно расположенных комнат. На ул. Октябрьская выходила столовая: светлое угловое помещение с 5-ю окнами.

Общая площадь дома составляла 133,9 кв. м. Высота комнат 2,9 м. С северной и западной стороны находились 3 спальни. Крайнее помещение в западной части – кухня с выходом через боковой коридор на тесовую веранду. Вход в дом был с северной стороны через пристроенное тесовое крыльцо.

Флигель в западной части усадьбы представлял собой одноэтажный бревенчатый дом, имевший протяженность прямоугольного объема с севера на юг. В комнатах имелись угловые камины. Два крыльца дома выходили на восток во внутренний двор усадьбы. Парадный вход находился с западной стороны, что предполагает наличие переулка между территорией Ильинской церкви и усадьбой А.А. Дунина-Горкавича. Площадь флигеля составляла 184,8 кв. м. Высота помещения – 2,8 м.

Внутренние помещения состояли из 2-х столовых, 5 спален, кухни. С северной части дома были пристрой из теса для дровяника и кладовой.

Время строительства усадьбы стало возможно определить следующим образом. По свидетельству купчей крепости, усадьба досталась И.Я. Кисель от дочери коллежского советника Александры Егоровны Исацких в 1875 году, поэтому дата ее строительства относится ко времени до 1875 года. Но она не могла быть построена ранее 1970 года, так как стилистика дома свидетельствует об использовании декоративных элементов древнерусского деревянного зодчества, а первые публикации в России на эту тему относятся к 1870-м гг. в журнале «Зодчий». Эти публикации вполне могли быть доступны тобольскому губернскому архитектору Голованову, состоявшему на службе в эти годы. Именно 1870 годом датируется самый ранний выявленный проект, имеющий сходный декор: это был дом спроектированный архитектором Головановым для крестьянки Абалакской волости Матрены Корнильевны Томиловой на ул. Большая Спасская, в непосредственной близости от усадьбы на ул. Большой Петропавловской. Эта часть города в связи со строительством многоэтажных зданий в середине XX века практически не сохранила прежнюю деревянную жилую застройку XIX века. О популярности этого проекта свидетельствовал и дом по ул. Ремезова, 20, ещё недавно снесенный в угоду современной застройке исторической улицы. К 1880 году проект, ставший типовым, использовался в застройке подгорной части города, получая все большее орнаментальное развитие.

В доме А.А. Дунина-Горкавича было электрическое освещение и телефон. В списке абонентов Тобольской телефонной сети 1918 года номер телефона 74 от центральной телефонной станции был закреплен за абонентом «старший запасный лесничий А.А. Дунин-Горкавич».

Александр Александрович Дунин-Горкавич проживал в этой усадьбе вместе с женой. Он был женат вторым браком 18 мая 1912 года на дочери отставного казака города Сургута девице Анне Евангеловне Вергуновой, родившейся 15 февраля 1871 года, православного вероисповедания.

Судьба усадьбы в советское время

По декрету ВЦИК от 20 августа 1918 года по всей стране началась муниципализация недвижимого имущества. В Тобольске постановлением Уездного исполкома от 17 января 1921 года были муниципализованы часть домовладений, стоимость которых превышала 5000 рублей. Усадьба ученого была включена в списки муниципализации. Но так как фактически муниципализация домовладений не была проведена в жизнь, а осталась на бумаге, то Дунин-Горкавич продолжал проживать в главном доме своей усадьбы. С одной стороны помешало изъятию его усадьбы «бандитское восстание», а с другой стороны - декрет СНК от 23 мая 1921 года о признании частной собственности на недвижимость. В связи с этим было предложено срочно пересмотреть списки жилых домов, подлежащих изъятию у частных лиц. Списки были предоставлены в губернский Коммуналдел 23 августа 1921 года. В свою очередь Губернский Коммуналдел возвратил списки назад, в Тобольский коммунальный отдел, с разрешением вернуть дома, не превышающие по оценке 10000 рублей, разрешая каждый вопрос о возврате домов по усмотрению и утверждению местного Уездного исполкома.

Тобольский коммунальный отдел, по протоколу от 6 февраля 1922 года, демунципализировал 48 домов, а затем одновременно, в силу этого же

постановления был произведён и дальнейший этап демуниципализация, причем всем владельцам были выданы удостоверения на права владения частной собственностью.

Так, 15 января 1924 года в Тобольский Уездный исполком поступило письмо из Российской академии наук от 4 января 1924 года, о том, что член-корреспондент Музея Антропологии и Этнографии Российской академии наук Александр Александрович Дунин-Горкавич обратился в Академию наук с запиской, в которой он указывал, что «в связи с муниципализацией домов в Тобольске, у него отчуждается дом, составляющий его единственное достояние и обеспечение его старости, просит оказать содействие к оставлению означенного дома в его распоряжении».

Непременный секретарь Академии перечисляет заслуги А.А. Дунина-Горкавича перед российской и советской наукой, пишет о том, что «А.А. Дунин-Горкавич заслуживает возможной поддержки и помощи и при отобрании у него этого дома будет лишен спокойной возможности продолжать свою полезную для науки работу». Российская академия наук обратилась к Тобольскому Уездному исполкому с просьбой сохранить за Дуниным-Горкавичем принадлежащий ему дом.

Ходатайство Российской академии наук было частично удовлетворено Советской властью. И 15 января 1924 года Отдел местного хозяйства нашел возможным утвердить демуниципализацию некоторых домов. Третьим в этом списке значился «Дунин-Горкавич (№ 28), в виду научных трудов его».

1 февраля 1924 года данное решение было подтверждено на заседании президиума Тобольского окружного Исполнительного Комитета. На заседании было заслушано ходатайство Российской академии наук и принято постановление «принимая во внимание научные заслуги гр. Дунина-Горкавича, предоставить ему в пожизненное безвозмездное пользование один из трех принадлежавших ему муниципализированных домов, а именно дом, занимаемый неизвестным гражданином в настоящее время под квартиру».

Этим домом стал флигель, располагавшийся внутри двора. В собственности Дунина-Горкавича было оставлено лишь 330 кв. сажен от 600 кв. сажен, прежде ему принадлежавших. И с 1924 года всё владение учёного состояло из флигеля, хозяйственных служебных построек, сада и огорода и было оценено в 4318 рублей.

Во флигеле своей бывшей усадьбы с 1924 года до своей кончины Александр Александрович проживал с женой Анной Евангеловной и ее племянницами Ниной Федоровной, Анной Федоровной и Пелагеей Федоровной Вергуновыми. Добрые сердцем Дунины-Горкавичи приютили девочек, осиротевших после смерти отца и матери. Сам А.А. Дунин-Горкавич с семьей занимал только две комнаты во втором флигеле, остальные помещения, скорее всего, сдавались им для квартирантов. В делах Тобольского архива имеется запись о том, что флигель принадлежал хозяину и, что «домовладелец получает квартирную плату ежемесячно по 9 рублей золотом».

А главный дом и флигель, находившийся по ул. Октябрьской были переданы во владение Горкомхоза в 1924 году. В доме и флигеле были основаны коммунальные квартиры и размещено большое количество жильцов.

След в истории города

После смерти Дунина-Горкавича в 1927 году Общество изучения края при Музее Тобольского Севера, Окркомитет Севера и Лесная научно-техническая секция обратились с ходатайством «о предоставлении вдове покойного исследователя Тобольского Севера А.А. Дунина-Горкавича в бесплатное пользование занимаемого ею флигеля» и ходатайствовали об установлении для неё пожизненной пенсии. В ответ на это обращение Президиум Тобольского окружного исполкома постановил 1 ноября 1927 года «в виду научных заслуг покойного предоставить вдове его в пользование под квартиру в занимаемый ею флигель в муниципализированном доме по Б. Октябрьской ул. под № 5 с освобождением от квартирной платы и возобновить перед Главнаукой ходатайство о предоставлении вдове А.А. Дунина-Горкавича пожизненной пенсии». Постановили также «просить вдову А.А. Дунина-Горкавича все оставшиеся после покойного рукописи передать в распоряжение Музея Тобольского севера».

Но уже через год решение о закреплении флигеля за Анной Евангеловной было отменено по решению комиссии, которая считала, что «флигель, занимаемый гр. Дунин-Горкавич Анной Евангеловной, закрепленный за ней постановлением президиума Окрисполкома от 1/XI 1927 года, велик для одного человека». Анне Евангеловне была выделена одна комната для проживания в том же флигеле, а остальная площадь была отдана в распоряжение Горкомхоза.

Так вдова ученого поселилась в одной небольшой комнате флигеля, в которой прожила до 1940 года, до конца своей жизни. В двух комнатах, которые они занимали прежде с мужем, по приглашению Анны Евангеловны поселилась семья Осиповых. В этой тобольской семье в 1936 году родился известный математик, академик, ныне экс-президент Российской академии наук Юрий Сергеевич Осипов.

Благодаря его активному содействию, силами и средствами Тобольской комплексной научной станции УрО РАН под руководством ее бывшего директора Виктора Родина известная усадьба была реконструирована согласно плану 1928 года. В главном доме усадьбы А.А. Дунина-Горкавича разместился Музей истории освоения и изучения Сибири, носящий имя ученого. Здесь же находится мемориальный кабинет Александра Александровича Дунина-Горкавича, в котором представлены его личные вещи и часть архива учёного-исследователя Севера. Сегодня музейные экспонаты рассказывают тоболякам и гостям города о научном наследии нашего земляка А.А. Дунина-Горкавича.